

РОДНАЯ СТИХИЯ – ДИАЛЕКТ¹

В настоящее время изучаемый нами говор режаков, жителей Режи (так называется местность в Сямженском районе Вологодской области), практически утрачивается, уходит в небытие. Идея его описания в зафиксированном диалектологами виде должна послужить сохранению его в русской культуре [Тексты].

Комплексный анализ говоров по зафиксированным их образцам вплоть до нашего времени остаётся сутью диалектологического описания [Васильева 2013, Ганцовская 1992, Михайлова 2010, Нефёдова 1999, Паникаровская 1956, Черенкова 2014 и мн. др.]. В настоящей статье анализ особенностей говора строится по плану, уже практически ставшему классическим [Исаева 1968: 104–107]. В качестве материала для характеристики режского говора использованы записи образцов речи самых старших жителей – малограмотных, надолго не выезжавших за пределы своей местности мужчин и женщин [Тексты].

Особенности ударения

Отличия в постановке ударения в режском говоре от соответствующей постановки его в русском литературном языке в общем незначительны и бессистемны: *держішь, дбставка, килóметров, мага́зин, мёховые, сковóрода, со́сна*. Только в некоторых случаях, как, например, в глаголах 2 лица множественного числа настоящего времени, отклонения проявляются как система: *живитё, идитё, пьитё*.

Особенности ударного вокализма в говоре

Режский говор в настоящем его виде имеет пяти- (шести)фонемный состав гласных. Дифтонги и закрытые звуки без применения специальной техники не обнаруживаются.

Яркой особенностью говоров Вологодской области и сямженских в том числе считалось произношение дифтонга /ue/ на месте древнего *ѣ («ять») перед последующим мягким согласным. В речи жителей Режи

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-04-0025 а «Режа и режаки: этнолингвистическое описание севернорусского идиома»).

перед твёрдым согласным в настоящее время звучит /e/: *вѣры, вѣшается, дѣлали, лѣвая, лѣзу, лѣтось, мѣх, нѣтутко, обѣдешного, смѣла* и др. На месте древнего ꙗ («ять») перед последующим мягким согласным звучит гласный /и/: *болѣли, видѣр-ту, вѣтер, говѣньѣ, жалѣют, здѣсь, ѡѣздыт, ѡѣли, мѣсит, намѣсят, поѣсь, пролѣзѣт, рѣцѣка, сѣют, смотрѣть, согрѣют, хлѣбѣца* и т.д. В отдельных случаях /и/ звучит и в окончаниях слов: *на коврѣи*.

Ударный гласный /а/ между мягкими согласными произносится как /э/: *вѣзиво, вѣзѣли, гонѣли, мѣли глѣну, отправлѣли, кацѣюцѣ, пецѣль, прѣли, прѣмь, сѣдет, справлѣют, с колокольцѣми, двѣдцѣть пѣть, ѣсель, хоронѣют*. Данные факты позволяют учёным отнести сямженские говоры именно к центральной группе вологодских говоров, характеризующихся архаичностью [Преображенская 1973: 71]. В отношении этой черты сейчас наблюдается заметное варьирование фактов: *зѣть* и *зѣть, опѣть* и *опѣть*. Отклонения от общей закономерности вызваны, по-видимому, влиянием литературного языка.

В говоре осуществился переход /э/ в /о/ под ударением перед последующим твёрдым согласным: *берѣсто, загнѣм, одѣжой, плѣсо, пойдѣм, студѣная, тѣпая, но уйдѣм, оторвѣшь*. В слове *прѣмѣци* гласный /э/ звучит перед мягким в результате ассимиляции звуков – /м'ц'/. В аналогичных случаях /э/ звучит и в глагольных формах: *соберѣмсе, соберѣтсе /ц'ц'/'*.

Произношение *ѣй, своѣй, твоѣй* объясняется не фонетическими причинами, а аналогическим воздействием слов типа *тѣй, самѣй, сестрѣй*.

Особенности безударного вокализма в говоре

В предударных слогах после твёрдых согласных фонемы <о> и <а> сохраняют свои различительные признаки: *пойдѣу, полѣжат, попѣова, сходѣла, тогдѣа, ходѣть, хорѣша – навѣрно, завѣр, сказѣа, нашѣл, батѣишык* и т.д. Говор характеризуется оканьем. В слове *нацѣй* вместо ожидаемого /о/ наблюдаем /а/, что является лексикализованной чертой. Отчетливое произношение гласного /о/ наблюдается в говоре во всех безударных положениях: во втором предударном слоге – *головѣи, молодѣжка, посижѣу, проходѣте*; в заударном слоге – *плѣхо, бѣльно, хѣлодно, ѣмной*. Оканье здесь полного, архаического типа. В ряде случаев гласный /о/ звучит на месте гласного /а/: *догѣдалѣса, конѣва, кострѣула, рѣжѣвенька, торѣлка, прекротѣлось*. В открытом начальном слоге /о/ звучит на месте /а/: *Олѣша, Онтѣша, Офонѣсьевна, омбѣр*. В словах *всѣ ровнѣо, робѣтали, робѣо-*

там, выробо́тывали, разлива́ть, разбу́дишь нельзя, в соответствии с этимологией, считать /o/ явившимся из /a/. Новые слова *камба́йн, касмо́на́вт* усвоены говором уже с гласным /a/ в соответствии с этимологическим /o/. Слова *гала́нка, калбаса́, канто́ра, краи́ть, обажа́ет, баро́б-вую, мати́в, подна́ро́вка* произносятся с гласным /a/ вместо ожидаемого звука /o/, а слово *мота́ня*, наоборот, с гласным /o/ на месте /a/.

В предударных слогах после мягкого согласного наблюдается еканье: *бежа́ть, неде́лю, перевезли́, решето́, серебру́ха, серпи́нка, тепло́* и др. Вместе с тем встречаются немногочисленные факты, говорящие о следах ёканья в говоре: *желе́зная, жёни́х, танце́ва́ли, се́во́году, це́лове́ка*. В заударном положении ёканье подтверждается большим числом фактов: *воло́сье, за оде́жкой, каме́нье, куса́ет, лянны́е, ма́леньке́е, на́шове, прие́дет, просто́е, ска́жет, сломи́лсе, хоро́ше, хлеба́ет, хлопа́етсе* и др.

Особенности консонантизма в говоре

Заднеязычная звонкая фонема <г> представлена в говоре взрывным звуком: *где, гу́си, корча́га, грядки́, гру́дка, друго́й, говори́ли, пу́гови* и др. В слабой позиции, как и в литературном языке, звучит глухой взрывной звук: *ути́ок, лисня́к* и др. В слове *лехча́т* произносится фрикативный согласный /х/. В отдельных случаях в сильной позиции звучит фрикативный звонкий согласный /ɣ/: *ау́а, боу́а́того, у́осподи, бла́уо*, а в слабой – /х/: *Бох*.

Говору Режи исконно было присуще, как явствует из собранных записей, мягкое цоканье. Цоканье – это неразличение фонем <ц> и <ч>, совпадение их в общем варианте звучания – звуке /ц/, с одной стороны, или /ч/ – с другой. В этом говоре упомянутые фонемы совпадают обычно в варианте /ц'/: *кри́пце, пти́ця, ця́й, ця́шка, коси́ця, ку́роцька, на соцьня́х, овце́цька, сейця́с, впе́цька, в Цижо́ве* и др. Звук /ц' / произносится также и на месте сочетаний *тс, дс* на стыке корня и суффикса: *гороцьке́й, вяцьке́й, вологдце́ккэ́й, нареви́цце* и др. Неразличение <ц> и <ч> проявляется в тех говорах, которые, как полагают диалектологи, связаны по своему происхождению с финно-угорскими языками. Современное состояние говоров Севера таково, что приходится говорить о стадии «беспорядочной мены» /ц /и /ч/: *супоста́точка, милёночка, подаро́чкам – чипля́та, в ка́дчах, ку́ричи, о́вчи*.

Режскому говору свойственно особое произношение звука, соответствующего в литературном языке фонеме <л>. Звук /л/ здесь особый, полумягкий согласный: *наде́лала, была́, спомё́рла, пода́ла, зау́ла, полу́чишь*,

клуб, половики, потонила и др. К этим ярким фактам следует добавить и такие примеры: *bolóta, дёрнула, naGoló, nilá* и др. В положении перед последующим глухим согласным и на конце слова этот звук произносится как *й*-неслоговое: *быў, ййздиў, набёўки, поёхаў, ушёў, ходиў* и др., однако звучит и *бўки, вўлка, колхóз, приумóкли, неболишя, лну* и даже *пóлька* 'полка'. В слове *бóльно* засвидетельствован твердый согласный [л].

Тот согласный, который в соответствии с фонемой <л> литературного языка звучит в речи жителей Режи, называется *l-европейским* или *l-средним*. *Европейским* звук называется потому, что звук такого же типа известен западноевропейским языкам. Наименование *средний* подчеркивает акустическое впечатление, производимое звуком, – не твердый и не мягкий, а *средний*, лишённый веляризации или палатализации, то есть дополнительной окраски. Диалектологи предполагают, что такая произносительная особенность в отношении фонемы <л> сформировалась под влиянием финно-угорских языков.

Фонема <в> в сильной позиции реализуется в звуке /в/: *Васькя, вот, вьзов, взели*; в слабой – в звуке /ў/: *внукоў, с короўками, дёўка, лаўка, паўка* и др. Это *й*-неслоговое развилось лишь в тех говорах, в которых в древности звук был не губно-зубным, а губно-губным, или билабиальным. В говоре, таким образом, две фонемы – <л> и <в> – в слабой позиции совпадают в звуке /ў/.

Фонема <ф> засвидетельствована в заимствованных словах: *кóфта, подкофёйники, сарафаны, шáрфики, штофник, физкультура*. Следы былого отсутствия /ф/ видим в фактах типа *фулигáнит*, где звук /х/ заменен звуком /ф/.

Шипящие <ж> и <ш> обычной долготы в описываемом говоре твёрдые: *жи́ли, Бóже, бережкú, пришёл, хорóши, клóшецькёй, сношú, помóжет*.

Согласный, соответствующий орфографическому *ш*, звучит как твёрдый долгий /шш/: *в óбшшем, ешшó, йгршшша, жéнишшйна, мушшйна, позóришшшо, помешшёнё, пóмоши, пропушшáli, сбóришшша, слúжашшшым, тоўстúшшшая, учúлишшша, хвóшшшешьсе, яшшшык*. По-видимому, слова *шúка, помéщик, общество* будут произнесены с таким же долгим твёрдым /шш/. В отдельных случаях засвидетельствовано произношение звуко сочетания /шч/: *запрешчáют, ешчё*. Звуко сочетание /шт/ нередко произносится как /шч/: *шчё, пошчё* и, наоборот, /ш'ш'':/ произносится как /шт/ *штыпáть* 'считáть'.

Говору Режского поселения свойственно прогрессивное ассимилятивное смягчение согласных: *Васьк'я, вьпецькю, клéтоцькями, кóйкю,*

ку́роцька да овéцька; ма́ленькэй, ма́ленькая, небóльшенькая, ольхя́, пайкю́, песо́цькю, ско́лькэ, то́лькэ, ця́йкю, Шéйгя. После плавного согласного /р'/, сохраняющего своё особое былое качество, также звучат мягкие согласные: *четвёрэ́гя, кочерэ́гя, дэ́рэгя́ть, верэ́хь, свéрхю.* После плавного согласного /л'/ иногда также наблюдается прогрессивное смягчение: *больня́я.* Аналогичное изменение иногда происходит и после согласного [j]: *в войню́, война́.*

Оммéцем, оммётыва́ть, омморо́зиу́, о́мморок, оммере́ть, оммóкнуть, омману́ла, оммóк – такое произношение тоже представляет собой местную особенность ассимилятивного характера. В соответствии с сочетанием /бм/, известным литературному языку и многим говорам, в режском диалекте звучит /мм/. Возникающее при этом сочетание звуков повышает, по мнению исследователей, признак вокальности, делает произношение более мелодичным. В изучаемом говоре, по нашим наблюдениям, сохраняется по преимуществу без изменений звуко сочетание /дн/: *ви́дно, молодня́к, паску́дно, пополу́дни, хо́лодно* и др. Это звуко сочетание во многих русских народных говорах преобразуется в /нн/, что представлено на режской территории единичным фактом: *похолонне́й.*

Почти повсеместно в вологодских говорах наблюдается утрата так называемого интервокального звука /j/ с последующим стяжением гласных звуков: *вида́м, де́лам, де́лаам, зна́зшь, знат, робо́там, робо́таэ́т, хоро́ше́, кака́, како́з, како́-то, кото́ру, кру́глы, са́маа пёрваа, ста́ра, ста́ры лю́ди, э́дако* и др. Такое произношение по преимуществу закреплено за определенными формами – глаголами в настоящем времени, полными прилагательными и местоимениями, сравнительной степенью прилагательных. Эта произносительная особенность в разных стадиях её проявления характеризует и речь жителей областного центра, города Вологды.

Режскому говору известно отверждение губных согласных в конце слов: *сем, во́сем, любóв.*

При прослушивании текстов, отражающих речь жителей Режи, обращаем внимание на факты типа *эсь, ись, жи́зь, прэ́сь, шэ́сь.* Этот ряд можно дополнить примерами *ра́дось, прэ́лесь, му́дорось, хво́с, мо́с, мо́лодось, боле́зь* и проч. Все они свидетельствуют о разрушении в говоре конечных сочетаний согласных /ст/, /ст'/, /зн'/. Эта черта – член важного двучленного соответственного явления, поскольку в южнорусских говорах такая утрата конечного согласного не происходит.

В режском говоре зафиксированы случаи фонетических процессов, не характерных для литературного языка: *хто, нехто́, глиня́я 'гнилая', цигу́нкóв,* и др.

Морфологические особенности говора

Дать исчерпывающий обзор грамматических особенностей режского говора не представляется возможным, поэтому отметим далее лишь некоторые из них.

Имя существительное

В исследуемом говоре заслуживает специального замечания категория среднего рода существительных. Общеизвестно, что в севернорусских говорах эта категория устойчива. Но в заинтересовавшем нас примере *Вот їхняя какая проишествиё* существительное, как и в литературном языке, среднего рода. Однако местоимения при нем явно стоят в форме женского рода. Если это не заминка в речи информанта, то учтём, что, оказывается, есть севернорусские говоры, в Предуралье, например, в которых класс существительных среднего рода сужается, при этом в одних говорах средний род поглощается мужским, в других, как в приведённом примере, – женским.

Существительные *дэдушко, парнішко, доброхóтушко* изменяются по 2 склонению: *у дэдушка, у парнішка, у доброхóтушка; дэдушку, парнішку, доброхóтушку*.

В говоре обращает на себя внимание особая форма предложного падежа существительных муж. этого рода II склонения: *в лісе, в носе, в роте*, ср. с литературными формами *в лесу́, в носу́, во рту́*. В диалекте, как видим, сохраняются более древние, исконные формы с окончанием *-е*, характерные для древнерусского склонения с основой на *о-краткий. Окончание *-у* в этих формах более молодое, проникшее сюда в результате влияния склонения с основой на *и-краткий.

Широко распространёнными в режском говоре являются формы творительного падежа множественного числа, равные по окончанию формам дательного падежа множественного числа: *с гриба́м, за гриба́м, с нам, коси́м рука́м, подáрочкам да́рит; пойдём за маслу́шкам; с таки́м поло́скам; кле́тошникам назывáли; нарэзаны кли́нцикам, за я́годам-то ходи́ть, по-за поля́м, ходим косяка́м, зароста́л куста́м, носи́ но́шам*. Но факт *с колокольце́ми* даёт флексию *-ами*, однако изменённую фонетически вследствие перехода *а > э* под ударением между мягкими согласными.

Займованные неизменяемые существительные в говоре склоняются: *пальта, пальту, пальтом*.

Существительные 3 склонения в предложном падеже имеют окончание, характерное для слов 1 склонения: *пáрят в пеще, проёдет на лошаде́, пироги́ в печё; в пеще́ бу́лки неку́т, на по́моче у сусе́дей, на осы́пé жи́ли, в оче́редё*. Формы творительного падежа также испытывают воздействие 1 склонения: *арті́льёй, нд́чьёй, со́льёй*.

Расширена зона применения окончания -у в родительном падеже единственного числа: *горо́ху-то, сухоме́су, от испу́гу, из самова́ру*.

Существительные с древнейшей основой на согласный *r отличаются своими формами от соответствующих форм в литературном языке: *Иди́, ма́ти, за оде́жой* (сохраняется старинный вид словоформы); *у теб́я до́щерь, второ́я до́чь* (сосуществуют два факта, первый из которых возник в результате обобщения именительного и винительного падежей на базе основы винительного падежа). Формы косвенных падежей свидетельствуют об унификации основы на базе именительного падежа: *у до́ци*.

Собственные имена существительные на -о подвержены тенденции к аналитизму, уже широко известной литературному языку, то есть не изменяются в дательном и предложном падежах: *к Коробі́цыно ту́да, На Копы́лово магази́н*.

Родительный падеж множественного числа демонстрирует широкое употребление окончания -ей. Его обнаруживаем и на месте нулевого окончания, и на месте окончаний -ев, -ов: *не́ было коле́е́й здаких, зайце́й та́шшышы́, конце́й два́дцать петь, во́зле краё́й, три конце́й одина́ковы, купце́й, огу́рце́й, па́льцей, та́нцей, торго́вцей, обвали́лись с краё́й*. Но: *с тех краё́в*.

В отдельных случаях у существительных сохраняется окончание двойственного числа: *таки́е плéцики пришива́лись*.

В форме именительного падежа множественного числа у существительных мужского рода расширяется сфера применения окончания -а: *как выбо́ра, слы́шал про выбо́ра*.

В говоре широк класс собирательных существительных: *бисерё́, во́лосё́, зверё́, каме́нье, ли́сье, оку́ньё, поё́сье, уго́льё* и др.

Имя прилагательное

Имена прилагательные в именительном падеже единственного числа мужского рода сохраняют безударное окончание -ой: *бе́лой, до́брой, но́вой, све́тлой, холо́дной и блéдной румя́нец*. В этой форме прилагательные отличаются от соответствующих слов литературного языка своим фонетическим обликом: *скóтний двор, но пре́жний по́рядок*.

Прилагательные мужского и среднего рода в родительном падеже оканчиваются на *-ово, -ево*: *дóброво, нóново, свéтлово, сíнево*.

В родительном падеже единственного числа прилагательные женского рода имеют архаическое окончание *-ыѣ, -иѣ*: *хлеб из рáзных мукѣ, пришивáлась к рубáхе холицóвыѣ, у учѣтельницы молóденькиѣ, у любѣе жéнишыны, пожужѣшь травѣ порéзныѣ*.

Имена прилагательные после утраты интервокального «йота» часто предстают в стяжённой форме: *вѣшна водá-то, холóдну вóду, как топé-решня, в рáзны стрáны, кáменну-ту пéчь*.

У некоторых относительных и притяжательных прилагательных сохраняются краткие формы: *у тѣтына Нáстина дóма, пять животѣн корóвья рóду*.

В составе устойчивых фразеологических оборотов наблюдаются краткие формы прилагательных: *за мѣлу бѣлку* – ‘охотно, с желанием’, *на кру́ту рúку* – ‘быстро’.

Местоимения

В родительном и винительном падежах личные местоимения 1-2 лица и возвратное имеют окончание *-я*: *у менѣ, у тебѣ, у себѣ*. Сравним с более древним и сохраняющимся доныне в южнорусских говорах окончанием *-е*: *у менé, у тебé, у збé*. Учёные по-разному объясняют появление окончания *-я*, но наиболее признанным считается мнение, что оно возникло здесь под влиянием энклитических форм винительного падежа: *мя, тя, ся*.

У возвратного местоимения в дательном падеже в основе обнаружился древний гласный *о*: *к собé приговорѣла*.

Личное местоимение третьего лица начинается с согласного звука */j/*: *ѣн вон порадѣл*. После предлога местоимения 3-го лица не восстанавливают звук *н-*: *за ѣм, у ѣейó, с ѣй, у ѣй, у их, на их, от еѣ*.

Диалектной является форма именительного падежа множественного числа *онé*. В древнерусском языке такой формы не было. Для режского говора она является обычной: *и пошли онé, онé в рáзны стрáны ходѣли, онé позапáматовали, переѣхали онé*. Форма возникла в связи с аналогическим воздействием на местоимения *онѣ, онѣ* местоимения *тé*. Эта закономерность сказалась и на частице *однѣ*: *однэ крыльця торчáт, фóрмы-те однэ, в однэ чѣсла, не в однэ*. Варьирование может наблюдаться даже в речи одного информанта, даже в одной фразе: *однѣ тóлькэ козлóшки захóдят на мóст, онé смéлыѣ*.

В родительном падеже единственного числа притяжательные и указательные местоимения женского рода имеют архаическое окончание -ые, -иё: *после ва́шиё-то робо́ты, у ряби́нки-то, у тыё, из т́иё ля́ги, э́тыё гала́нки, с э́тыё сторо́нушки.*

У местоимений обнаруживаются и стяжённые формы: *кото́ра-нибу́дь вас убу́ёт, ка́ждо воскресе́ньё* и др.

Глагол

У глаголов с основой на заднеязычные *к, г* инфинитив образуется на -чи (-ци): *Хле́б-от пе́кци-то, не мо́гут напе́кци, на́дэ напе́кци хле́ба бе́лого, на́дэ це́рного напе́кци, на́дэ и бу́лок напе́кци, о́пять хле́б уж пе́ци, одни́ покáтыши пе́кчи, бере́гци, ло́шадь за́прэци, на́до приле́гчи, не мо́гли уво́локчи.*

Употребительны в говоре древние формы инфинитива: *йи́сти, кла́сти, се́сти, попа́сти, упа́сти.* Параллельно существуют и формы с утраченным конечным -и: *пойсь.*

Сохраняются в говоре старинные формы нетематических глаголов: *поис́и, не съес́и.*

Отдельные факты свидетельствуют об отсутствии чередований при спряжении глаголов: *бе́жи, вы́секёшь, о́стриго́шь ове́ц, пе́кём, убе́жу, упе́кётсе, не мо́жут.*

Глаголы в 3 лице единственного и множественного чисел настоящего и будущего простого времени имеют в окончании твердый -т: *усне́т, сиди́т, подса́зывает, поё́т, крути́т, наве́зут.* случаев отсутствия согласного -т в этих формах не обнаружено.

В говоре используется целый ряд глаголов совершенного вида с приставкой *с-*, которая актуализирует значение законченности, результативности действия, уже обозначенного приставочным глаголом: *спови́ти, спочерпну́ти, сполу́цити, спомере́ть, споту́хнуть, спробе́жит.* Некоторые из них с безударным окончанием -и (*спови́ти, спочерпну́ти, сполу́цити*) употреблены лишь в старинных песнях.

В глагольных формах широко представлена утрата интервокального звука /j/ с последующим стяжением гласных: *де́лаам, зна́ешь, знат, робо́таэт, робо́там, облома́аш.*

Постфикс возвратности представлен в говоре в разных вариантах: *де́рутсе, разду́матьсе́, собе́ремсе, собира́лися, умыва́йсе́, смея́лась, зачита́лси, не бала́йси, вы́прягсе́, кину́лсе́.*

Говору свойственно употребление форм типа *свезитё, беретё, пой-детё*.

Отмечаются особенности в образовании форм повелительного наклонения: *ложі, не могі*.

Глаголы с суффиксами *-ыва-, -ива-* употребляются для обозначения действия в прошлом: *нашивали*, но чаще с отрицанием *не*: *не гáрывала, не бáливала, никогда не дýрживал; эдак не назывывали*. Заметна в суффиксе редукция гласного *и*: *наобрéзвают, пристéгвало, прицйтвæйт, разговáрввали, роспецйтвæют, уговáрввают*.

В говоре обнаруживается сохранение форм плюсквамперфекта: *полосá былá достáлась – мёлкие полóски; лóвченькие шáпки вот бýло шіли; бывáли баймакі шіли из кóжи; сюда бýли кóльця бýли, плóхо бýло жіли, начинáли торговáли*. Сложная форма используется для выражения прошедшего результативного времени: *по пяті робёнков бýло остáлось*.

При образовании причастий расширена зона применения суффикса *-т*: *назват*.

Наречие

Лексическое наполнение разряда наречий в режском говоре очень богато и разнотипно: *двёэрядь* ‘в два сложения (о нити)’, *двойнэ* ‘вдвоем’, *вдурогрядь* ‘повторно’, *висковáто* ‘неопрятно’, *вомелы* ‘вдребезги’, *гольём* ‘без хлеба’, *даровикá* ‘легко, просто’, *довзáболи* ‘всерьез’, *долюбi* ‘вдоволь’, *досёд* ‘доныне’, *задóрно* ‘охотно’, *заумёрт* ‘без сознания’, *здéсятко* ‘здесь’, *зiмусь* ‘прошлой зимой’, *исподовóли* ‘неторопливо’, *исполу* ‘пополам’, *испрямi* ‘напрямую’, *истокóнно* ‘точь-в-точь’, *кóед-нись* ‘недавно’, *кря́ду* ‘вовремя’, *лонi* ‘в прошлом году’, *малёшенько* ‘немного’, *на́взначь* ‘навзничь’, *накосiк* ‘наискосок’, *намéдне* ‘недавно’, *на-одинé* ‘наедине’, *наопáшку* ‘наотмашь’, *натодéльно* ‘так, как следует’, *рóбоско* ‘робко’, *сёлгоду* ‘в этом году’, *тожнó* ‘тогда’, *шамовiто* ‘грязно’ и т.д.

Наречия *туда́, сюда́, когда́* имеют в говоре особый морфемный состав: *туды́, сюды́, когды́*. Образование наречий места часто производится при помощи суффиксов *-ока, -ека*: *та́мока, ту́тока, здiсека*.

Сравнительная степень наречий часто образуется с помощью суффикса *-ья-*: *быстрья́, попозднья́, скорья́, смешня́, холоднья́*.

Синтаксические особенности говора

Деепричастие в говоре обычно выполняет функцию обстоятельства: *чи́сто одéвши, придут до́мой; не быва́юче, не ви́дели ничегó*. Иногда деепричастие выступает в качестве сказуемого: *Они понаде́явшись, что, мо́жет, не на́ши*.

Встречается смысловое согласование сказуемого с подлежащим: *Наро́д-то из да́льных стра́н изд́ят смотре́ть; Молоде́жь-то подкупа́ют избу и гуля́ют; молоде́жка побежа́ли*.

Зафиксированы конструкции с одним отрицанием: *Топе́рь никто́ и встаёт ра́но* (ср.: *никто́ и не встаёт ра́но*). Подобные факты наличествуют в латинском языке, представлены также и в древнерусском языке.

Прямое дополнение, выраженное существительным мужского рода, ставится в форму, одинаковую с родительным падежом: *Йа гриба́ нашёл. Везёт това́ра с собо́й*.

Прямое дополнение, выраженное существительным женского рода, ставится в форму, свойственную именительному падежу: *коро́ва вы́пустить, но́ша прине́сти; поду́шка-то такую́*.

В говоре распространены обороты с предикативным наречием *на́до* и дополнением в винительном падеже: *мне на́до заква́са, со́ли-то в ка-пу́сту на́до щепётка, мне кры́ша но́вая на́до, у кого́ какáя на́до*. Существительное в функции дополнения в этих конструкциях омонимично существительным в именительном падеже.

Предлоги в говоре нередко повторяются перед каждым членом синтагмы: *у са́мой у дере́вни, у те́ты у Насти*.

Предлог *с* употребляется в соответствии с предлогом *из*: *родом с Монасты́рской, прибыл с Режи, ехали с Сямжи; писали с Подболóтья*.

Предлог *у* употребляется с родительным падежом существительного при обозначении времени: *не пи́ли у обе́да, появи́лись у обе́дни*.

Предлог *по* употребляется в соответствии с предлогом *за*: *пошёл по гриба́, три ра́за по дрова́ съй́здить*. Конструкция *по грибы, по ягоды* характерна и для литературного языка, но в описываемом говоре она употребляется чаще.

Шире, чем в литературном языке, представлены сложные предлоги: *по-за поля́м, по-за до́му, по-за тебе́, по-под о́конью*.

Предлог *про* используется вместо *о*: *слы́шал про выбо́ра*.

Предлог *о* используется с существительными для выражения обстоятельства времени или образа действия: *о Ма́сленицу ката́лись, о два конца́ дак*.

Предлог *стойно* употребляется с существительными в родительном падеже: *стойно Егѳра, ўчитя стойно Ирїнки Попѳвых*. Предлог *пря́м* употребляется с существительным в родительном падеже: *живѳ́т пря́м Свѳ́тки*.

Предлоги *подле, возле* употребляются с существительным в винительном падеже для выражения пространственных отношений: *у тя дрѳ́ла возле бѳ́к, возле са́мую реку́, возле ми́лую, подле пе́цьку*.

Предлог *подо* употребляется с существительным женского рода в предложном падеже: *ста́рушка поѳ́т, а она́ подо ста́рушке*, с существительным среднего рода – с винительным: *подо о́кошецькѳ́*.

Интересно употребление союза *а* в неполных предложениях: *«Почему́ я? Живу́ одна́, а?» – «Роди́шь сы́на», – говори́т*.

Частица *да* нередко используется за каждым из однородных членов предложения: *Сѳ́йгод-от у на́с все́ затыа́ѳт: сенокѳ́с да, я́годы да, карто́шка да; Я как познако́милась да, сошл́ась да, пожу́ла да и разошл́ась; Пою́т да, пою́т да, пля́шут да, пля́шут да: метѳ́лице да, шестѳ́рке э́той да*. Частица *дак* с усилительно-закрепительным значением употребляется в конце предложения: *Я люблю́, когда де́ти говори́т, своѳ́х не́ было дак; Там наро́ду-то ходи́т дак*.

Для многих севернорусских говоров характерно употребление постпозитивных частиц. Они свойственны и литературному языку: *кни́жки-то, учи́тель-то*. Но в вологодских говорах таких частиц больше и проявляют они себя своеобразно, нередко «согласуясь» по признаку рода, числа или просто созвучия со словами, к которым относятся: *в одре́-то, ба́б-то, на реке́-то, хле́б-от, уша́т-от, та́м-от, дра́к-от, де́вка-та, колѳ́дка-та, маши́ну-ту, па́рни-ту, песку́-ту, табаку́-ту, огло́блю-ту, су́мку-ту, ви́де́р-ту, коро́ве-те, нанѳ́-ть, все́-т, я́год-ти, ви́ницьки-ти, кара́си-ти, молодѳ́е-ти, са́ни-ти, с робя́тами-ти, ста́рухи-те, фо́рмы-те*. Нередко можно наблюдать комбинации постпозитивных частиц: *о тот до́м-от-ти; ѳ́здить-то по ко́льця-ти да; на реке́-то уша́т-от – мно́го ви́де́р-ту, коро́ве-те снесу́*.

Особенности лексики и фразеологии говора

В лексике режского говора находим слова, издавна отмечаемые как свойственные говорам Вологодской группы севернорусского наречия русского языка: *батѳ́г* ‘палка’, *ви́ца* ‘прут, ветка’, *зы́бка* ‘колыбель, подвешиваемая к потолку’, *ка́дца* ‘бьющая часть цепа’, *кваши́ня* ‘глиняный сосуд для замешивания теста’, *лонѳ́сь* ‘в прошлом году’, *назѳ́м* ‘навоз’,

ночесь ‘ночью’, *пестёрь* ‘большая заплечная корзина для переноски травы и др.’, *ста́я* ‘постройка для скота’, *та́рка* ‘бидон’, *ту́ес* ‘лубяной сосуд для жидкостей’ и др. В лексикализованном варианте *пóмлим* представлено слово *помним*.

В говоре широко используются семантические диалектизмы: *ло́жка* ‘отходы обмолота пшеницы’, *любо́й* ‘любимый, возлюбленный’, *просто́й* ‘свободный, незанятый’, *шля́па* ‘верхний сноп в укладке’, *ябло́ко* ‘клубень картофеля’ и др.

Большую группу слов составляют собственно лексические диалектизмы. Многочисленны слова с диалектными корнями: *ба́ять* ‘говорить’, *бздава́ть* ‘плескать воду на раскаленную печь в бане’, *долоби́нка* ‘тропинка’, *ло́поть* ‘белье’, *на́ни* ‘даже’, *чу́ять* ‘слышать’, *шам* ‘сор, мусор’, *шу́хоба* ‘ссора, скандал’ и др. Выделяется и группа слов с корнями, известными литературному языку: *раздру́жба* ‘ссора’, *сумёрзлый* ‘крепкий, сильный’, *суха́ра* ‘засохшее на корню дерево’, *сыма́ть* ‘поймать’, *та́линка* ‘проталина’ и др.

Лексико-словообразовательные диалектизмы также представлены в говоре: *лужаёк* ‘лужок’, *на́взначь* ‘навзничь’, *прослезини́ться* ‘прослезиться’, *суда́роня*, *шу́мко* ‘шумно’, *шура́к* ‘шурин’, *яга́бова* ‘баба Яга’ и др.

Говору известны фонематические (*де́нышко* ‘донишко’, *де́коть* ‘деготь’, *дира́* ‘дыра’, *жуле́тка* ‘жилетка’, *не́крут* ‘рекрут’, *робёнок* ‘ребёнок’, *сли́на* ‘слюна’, *юха́* ‘уха’ и др.) и акцентологические диалектизмы (*студено́й* ‘студёный’).

По своему происхождению лексика в режском говоре неоднородна. Целый ряд слов говора восходит к финно-угорским языкам, бытовавшим, по-видимому, на этой территории в древности: *вэ́кшиа* ‘белка’, *курья́* ‘залив’, *ле́ман* ‘леший’, *мяно́а* ‘рыхлый слой древесины’, *ня́ша* ‘ил, грязь’, *пéндус* ‘покос в сыром месте’, *ша́рга* ‘полоска металла, которой коса прикрепляется к косьевищу’, *юста́* ‘сырой снег’ и т.д.

В режском говоре чрезвычайно богата и разнообразна фразеология, например: *у Бога дней не решето* ‘у кого-либо достаточно, много времени’; *в сухую воду не слазишь* ‘невозможно сделать что-либо без каких-либо затрат’; *дожить до епанчи́* ‘обноситься’; *выйти с ложками на тор* ‘просчитаться, опростоволоситься’; *прийти по огороду* ‘прийти в семью мужа без согласия его родителей’; *мышь бежит, так видно* ‘о редких всходах, посевах’, *полная шапка волос* (у кого) ‘о чувстве страха’, *коромысло в спине заросло* (у кого) ‘о ленивом человеке’; *наговорить четвергов с неделю* ‘наговорить лишнего, насочинять’ и т.д.

В говоре Режи функционирует в достаточно полном её объёме система этикетных благопожеланий: *Пух под ножницы!* – стригущему овцу; *Белёнько мыть!* – стирающему бельё; *Лебеди летят!* – тому, кто моет пол; *Добрó кормить!* – хозяину при появлении приплода у скота; *Молокó в рúки!* – тому, кто доит корову; *Споринá в квáшню!* – хозяйке, замешивающей тесто; *Сáхар – мясо!* – человеку, который режет скотину на мясо; *Спíца в нос!* – чихнувшему человеку; *Жар в бáнку!* – идущему в баню и др.

Богат в режском говоре и перечень зафиксированных пословиц и поговорок. Многие из них отличаются местным своеобразием: *Не уродíсь дéрево на сковородник, а пáрень на живóтника* (живóтником называют мужа, перешедшего на жительство в доме жены); *Невéсту náдо выби- рáть в мятё да в мытьё* (мятё – первичная обработка поднятого со стлиц льна, при которой очень много пыли; мытьё – процедура мытья избы перед Пасхой); *Жíжу сызда- лёй víжу, гúца-то всего пúще* (сызда- лёй – издалека); *У плохóго хозýина в телéге и два колесá захоботýт* (за- хоботить – начать вихлять); *Бы- лá бы угóда, так бúдет и погóда* (угóда – урожаем грибов и ягод); *Без верхосýтки и стол не богáт* (верхосýтка – лакомое кушанье, подаваемое в завершение трапезы); *Рáнное телýтко, а пóзднее ёгнýтко* (телёнок должен родиться ранней весной, ягнёнок растёт быстрее, поэтому оба будут готовы к летнему выпасу) и т.д.

Таковы некоторые особенности режского говора, бытующего на территории Сямженского района Вологодской области. Говор жителей этой местности относится к типичным говорам Вологодской группы севернорусского наречия. Сделанное описание во многих отношениях похоже на реконструкцию, потому что варьирование фактов в говоре весьма значительно. Варьирование обусловлено как самой изменчивостью, подвижностью системы диалекта, так и причинами экстралингвистического характера. Тем не менее выявленная картина весьма цельна и специфична.

Литература

Васильева, О. В. Русская диалектология: учебное пособие для высших учебных заведений Российской Федерации / О. В. Васильева, И. С. Лутовинова – СПб.: СПбГУ, 2013.

Ганцовская, Н. С. Особенности говоров Костромской области: учебное пособие. – Кострома: КГПИ, 1992. – 96 с.

Михайлова, Л. П. Комплексный анализ диалектного текста: учебно-методическое пособие / Л. П. Михайлова. – Петрозаводск: Изд-во КГПА, 2010. – 96 с.

Нефёдова, Е. А. Русская диалектология: Учебное пособие для практических занятий / Под ред. Е. А. Нефёдовой. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 208 с.

Паникаровская, Т. Г. К изучению говоров Кубено-Озерского района (сообщение о диалектологической экспедиции Вологодского педагогического института) / Т. Г. Паникаровская // Говоры Вологодского края: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Л. Ю. Зорина. – Вологда: ВГПУ, 2008. – С. 258–275 (репринт статьи в: Ученые записки Вологодского государственного педагогического института. Т. XVIII. – Вологда, 1956. – С. 375–392).

Тексты – Режские тексты как источник этнолингвистического описания севернорусского диалекта / монография / Е. П. Андреева, Е. Н. Варникова, Д. В. Глебова, Л. Ю. Зорина, Е. Н. Иванова, Е. Н. Ильина, Н. В. Комлева, Т. Г. Овсянникова / сост. и научн. ред. Л. Ю. Зорина; М-во образ. и науки РФ, Вологод. гос. ун-т. – Вологда: ВоГУ, 2016. – 261 с.

Черенкова, А. Д. Русская диалектология: лекции и практические занятия: учебное пособие для студентов гуманитарного факультета / А. П. Черенкова. – Воронеж: ВГПУ, 2014. – 268 с.